

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-17-36

УДК: 930.01

**ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА КУЛЬТУР:
ИЗУЧЕНИЕ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

nikolay401@yandex.ru

Аннотация. В процессе подготовки к Всемирной конференции по межкультурному и межконфессиональному взаимодействию (Санкт-Петербург), намеченной на 16 - 18 мая 2022 г., в сентябре 2021 г. под руководством Федерального Собрания Российской Федерации в Ярославле состоялся VIII Парламентский форум «Историко-культурное наследие населения России».

В предлагаемой статье обозначены составляющие понятия «историко-культурное наследие», которое, безусловно, многогранно и органично. Если затрагивается при этом и национальная составляющая-национально-культурная среда, то это вызывает необходимость неременного анализа состояния самих межэтнических отношений по главным их направлениям в обществе. В этом есть глубокий исторический смысл. Подобные усилия приближают к решению в первую очередь такой задачи как формирование условий для обеспечения безопасности государства.

Ключевые слова: парламент, форум, диалог, культурное наследие, межэтнические отношения, общество, безопасность, стратегия, концепция, экономика, изучение

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Проблемы диалога культур: изучение, теория, практика // Историческая и социально-образовательная мысль.

2022. Том.14 № 1. С. 17-36.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-17-36

Original article

PROBLEMS OF CULTURAL DIALOGUE: STUDY, THEORY, PRACTICE

Nikolay F. Bugay

Institute of Russian History, RAN

Moscow, Russia

Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

nikolay401@yandex.ru

Abstract. In the process of preparing for the World Conference on Intercultural and Interfaith Cooperation (St. Petersburg), scheduled for May 16 – 18 2022 г., in September 2021, under the leadership of the Federal Assembly of the Russian Federation, the VIII Parliamentary Forum "Historical and Cultural Heritage of the Population of Russia" was held in Yaroslavl.

The proposed article outlines the components of the concept of "historical and cultural heritage", which, of course, is multifaceted and organic. If at the same time the national component is also affected - the national-cultural environment, then this necessitates an indispensable analysis of the state of interethnic relations themselves in their main directions in society. This has a deep historical meaning. Such efforts bring closer, first of all, to the solution of such a problem as the formation of conditions for ensuring the security of the state.

Keywords: parliament, forum, dialogue, cultural heritage, interethnic relationships, society, security, strategy, concept, economics, study

For citation: Bugay N.F. Problems of the Dialogue of Cultures: Studying, Theory, Practice. *Historical and Social-Educational Idea*. 2022 Vol. 14, No.1. PP. 17-36. (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-17-36

Введение.

Обращение к названной теме актуально и своевременно. Это подтверждает и тот факт, что Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 декабря 2021 г. был принят Указ № 745, которым 2022 год объявлен «Годом культурного наследия народов» многонациональной страны, где проживает в современных условиях более 190 этнических общностей, и каждая из них имеет свои традиции, обычаи, идентичность, богатое культурное наследие. Рачительное использование этого наследия заметно приумножает наш мир, духовный потенциал многонационального сообщества, российской государственности в целом, содействует формированию личности, патриотизма, созданию условий для обеспечения в первую очередь безопасности государства. Указ всецело направлен на популяризацию народного наследия, сохранение культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, сохранение само-

бытных культур народов, более глубокое познание истории самих процессов формирования наследия и его приумножения.

Литература и методы.

Научная литература по изучаемой проблеме, анализ ее составляющих значительны по объему (А.В. Аверьянов, И.Н. Данилевский, С.М. Каштанов, И.Д. Ковальченко и др.) [1; 6; 4; 7]. При подготовке статьи автор опирался главным образом на такие методы научного исторического исследования, как метод контент-анализа (объекты и средства, раскрытие смысла), метод историко-политического анализа с учетом роли и места диалога о культурном наследии, а также такие принципы, как хронологический, консоциальности, консенсуса и др.

Результаты.

Исследование базируется частично и на основе полученных предшественниками данных. В центре внимания были такие приоритетные аспекты темы, как: оценка самих понятий «диалог культур» и «историко-культурное наследие»; его роль и место в создании условий для обеспечения безопасности государства; магистраль возрождения самобытных культур народов страны; фактор многонациональности государства, место в решении задачи консолидации общества; поверхностное решение проблем последствий прошлой государственной политики; институты гражданского общества; диалог конфессий; государствообразующая нация - русские, «русский вопрос» и др.

Обсуждение.

С учетом сложной обстановки в системе международных отношений, сопровождавшейся жестким противостоянием между военными блоками и государствами в разных регионах мира, проблема, предполагаемая к рассмотрению на VIII Парламентском форуме, конечно, носит актуальный характер и остается острой.

От достигнутого в обществе диалога в сфере культур народов во многом зависит и уровень консолидации в обществе, так необходимой для решения приоритетных задач, представляющих интерес для всего многонационального сообщества страны. В этом плане многонациональная культура России остается широким полем для изучения прошлого, с учетом накопленного опыта поколений, созданного ими историко-культурного наследия, формирования новых социальных технологий воспитания граждан, новых поколений молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь. В конкретном случае требуется и обращение к прошлому.

Изучение и выводы во многом способствуют глубокому пониманию прежде всего конститутивного фактора, связанного с выяснением предпосылок современного состояния названной темы. Начальные условия выстраивания культурного диалога между народами, особенно в многонациональном государстве, в частности по вопросам культурного наследия, приобретают всеобщую ценность.

Исследование аспектов темы началось еще с совещания историков, проходившего в Кремле в середине 1930-х годов, а практическое воплощение при-

ходится на 1938 г., когда при Институте истории АН СССР был создан Кабинет по изучению истории народов Союза ССР (историк, дипломат Семен Кузьмич Бушуев), что было, по нашему мнению, *одним из ценных начинаний института в тот период существования.*

Судя по всему, на практике надо исходить из частного, которое позволяет, прибегая к научному методу *констелляции*, создать картину общего положения, выяснить нерешенные вопросы этой большой темы. Хотя, казалось бы, они затрагивались неоднократно, но в таком обобщенном плане их полезно рассматривать прежде всего с учетом сферы национальной политики, выстраивания межэтнических и межконфессиональных отношений в целях выработки управленческих решений.

Само понятие «историко-культурное наследие» остается составляющей культурной жизни страны, признаком цивилизованности и духовности государства и общества. Это еще и своеобразный обмен гуманитарными знаниями, накопленными поколениями, их опытом. Эта область знания народов отличается своей поликультурностью.

Исходя из этих посылов, в большей мере необходим анализ существующих научных исследований и частично практики. Многие направления исторической науки в этом плане, итоги их изучения в целом - это традиционная научно-исследовательская составляющая.

Культурное наследие остается явлением социального порядка, носит межнациональный характер. Постоянно ощущается потребность в новых научных изысканиях. Это еще и важный фактор государственной политики как основы для консолидации всего российского многонационального сообщества. В его развитии в российском государстве участвуют все слои общества. И в этом процессе важную роль играет *воспитание и поддержка чувства ответственности за историю, сохранение культуры, за содержательный диалог культур как части историко-культурного наследия.*

Историко-культурное наследие предполагает прежде всего бережное отношение к материальным и духовным ценностям, созданным в прошлом, их рачительное использование, применение к современности того, что ценно для сохранения и развития народов, их самобытных культур, вклада в мировую цивилизацию. Все это представляет часть и формируемой гуманитарной базы, и основы историко-культурной национальной среды в государстве.

Тем не менее, если затрагивается в этом процессе национальная составляющая - национально-культурная среда, это потребует в первую очередь и стабилизации самих межэтнических отношений, их прозрачности, наличия возможностей для дальнейшего гармоничного развития.

Само понятие «историко-культурное наследие», многогранное и в то же время органичное, объединяет многие направления науки, занимающейся изучением проблем истории народов страны, на территории которой расселены более *190 этнических общностей*, объединенных одной целью - создание консолидированного общества с высоким уровнем самосознания и национального сознания. При этих условиях возможно формирование такого общества, в котором «жилось бы всем уютно, удобно», как неоднократно напоминает в своих выступлениях Президент России В.В. Путин.

По моему убеждению, в этом есть и глубокий исторический смысл. Эти усилия приближают к решению в первую очередь такой задачи, как создание условий для обеспечения безопасности государства. Эта задача остается приоритетной в жизни любого общества. А для такой многонациональной страны, какой является в современной обстановке Россия, решение названной задачи особенно необходимо, если учитывать те условия, когда приходилось преодолевать многие препятствия, наслоение разного рода трансформаций на пути модернизации и развития.

О том, насколько обострена задача обеспечения мирного диалога, свидетельствует и тот факт, *каким образом фиксируется в сознании общества задача достижения этих условий*. Подобная мера осуществляется через исторические документы, в частности «Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 года», последующие документы государственного уровня, как и дополнения в Основной закон государства - Конституцию Российской Федерации.

В Концепции государственной национальной политики РФ (1996) проблема обеспечения безопасности государства упоминалась всего один раз. В новом документе эта проблема получила глубокое обоснование и поставлена перед обществом на передний план. В эволюционном процессе государства это логично.

Так исторически сложилось, что в жизни общества второй магистральной линией после положения о создании системы экономики следует направление, *связанное со становлением и возрождением культур народов страны*. Это положение востребовано самим обществом.

Именно по этому пути идет многонациональное сообщество народов России в период с 1917 г. по начало XXI в. Вывод однозначный: *от состояния экономики во многом зависит развитие разных сфер жизни многонационального государства*.

Рассматривая проблемы историко-культурного наследия, вряд ли можно обойти *музейную отрасль* как вспомогательное направление исторической науки, занятое в первую очередь трансляцией ее достижений, трудовых успехов народов, решением задачи формирования самосознания и национального сознания граждан, познанием науки на разных этапах развития самой государственности. Музей дает возможность более широкого восприятия истории разных событий и уголков России, народов, ее населяющих.

В субъектах России распространено глубокое понимание роли музеев в воспитании новых поколений, формировании установок патриотизма, любви к своей родине, своему отчому краю, представителям разных национальностей, их народному творчеству, накоплению духовно-материальных ценностей.

По нашему мнению, в этом направлении еще многое не освоено в плане возрождения *истории родов*, населяющих регионы, внесших существенный вклад в развитие экономического потенциала, сохранение самобытных культур. Это характерно и для всех больших и малых городов России.

Нередко система родства играет значительную роль в социально-политической жизни, сохранении культурно-исторических традиций. Кстати, это движение уже давно практикуется в музейной работе западноевропейских стран.

Посещая их музеи, можно уже с главного входа заметить, что на стендах дается богатая информация о том, какая большая роль отводится родам, в частности в плане воспитания особо трепетного отношения к месту обитания.

Показано также их значение для становления личности, обратной связи в развитии понимания истинной родины, уголка, где человек родился и рос, где формировался как личность. Эта проблема приобретает все более широкое звучание и в Российской Федерации. И она имеет глубокий исторический смысл, формирует новое направление работы самих музеев - центров культуры. Ему уделяется особое внимание в системе как уже действующих, так и вновь возникающих музеев. Многие общественные объединения также проводят работу в этом плане. Предлагаются идеи о совершенствовании пропаганды роли и значения духовного наследия для выработки новых социальных технологий усиливая при этом контакты с музеями страны.

Параллельно с этим направлением получает развитие и вопрос, связанный с расширением возможности трансляции населению, например, *истории российской транспортной отрасли - железной дороги*. Инициатива Министерства транспорта РФ по формированию сети филиалов музеев на железнодорожных станциях, ее реализация, несомненно, будет иметь широкий резонанс, расширит представление граждан об истории железных дорог и их центров - вокзалов, даст новое представление об «уголке земли моей».

Привлекательны *музеи национальной истории в российских республиках*, которые выступают в качестве не только хранителей исторической памяти, ценных памятников материальной культуры, истории региона, но и центров воспитания граждан.

В этом плане особую ценность представляют коллекции документов, других наглядных материалов, демонстрация уважения к совместному стремлению за содержание консолидированных обществ на базе внедрения в жизнь *принципа консоциальности*, формирования уважения к родине, патриотических устоев. Благодаря имеющимся направлениям совместного взаимодействия народов удалось во многом создать прочные основы для поступательного развития республик, самого государства в целом.

Поэтому не случайно высоко оценивается роль музеев в решении задачи консолидации народов, в том числе на основе опыта прошлого. Что примечательно, музеи всегда реагируют и на любую сложную ситуацию, своими средствами воздействуют на ее стабилизацию, особенно в условиях чрезвычайной обстановки в республике, крае, области и национальных округах.

Полезен ли *фактор многонациональности* для самого государства? Ответ может быть двояким: и да, и нет. Применительно к России - безусловно, да. Потому что *самое ценное в жизни такого типа государства, как Россия, - это ее этнические общности, а также их культура* (отношение к фактору многонациональности, идентичность, русский язык, способность людей разных национальностей понимать друг друга, родные языки, традиции, обычаи, религия, семейные отношения, правовое творчество, сохранение культурного кода).

По моему мнению, на первое место, конечно, следовало бы поставить язык. Он выступает ключом ко всему. Он формирует и наше самосознание, и

национальное сознание в целом. В данном случае приобретают особую ценность два направления:

- 1) *сохранение и развитие русского языка как языка межэтнического общения более чем 193 народов;*
- 2) *сохранение, обогащение и развитие родных языков.*

В Правительстве Российской Федерации активно работал *Совет по развитию и сохранению русского языка* (руководитель В.И. Матвиенко). По этому важному вопросу были приняты многообещающие рекомендации, затем последовали и управленческие решения. Очень важно то, что эта проблема нашла понимание в самом Правительстве Российской Федерации и рассматривалась именно в сочетании с вопросами о месте и роли родных языков.

Состоянием этой проблемы в условиях современности уже озабочены во многих российских республиках. Информация об этом поступает из Республики Северная Осетия - Алания, что вызывает необходимость создания в государственных образованиях специальных *Комиссий по сохранению и развитию русского и родных языков*. Судя по всему, необходима поддержка со стороны государственных органов власти. По моему мнению, необходимо ставить вопрос на государственном уровне, не мелочиться в данном случае.

Было бы целесообразным поставить вопрос о мероприятии (в масштабе от всероссийского до регионального) по проблемам изучения и сохранения русского и родных языков, а также обмена творческим опытом. Помню, как после проведения заседания Совета по русскому языку в Москве (Правительство Российской Федерации) ощущалось оживление в ходе этой работы. Но прошел определенный период времени, и все эти проблемы отодвинулись в прошлое. Судя по всему, в жизни существует проблема налаженного контроля над реализацией решений, а он должен быть постоянным. Все это также относится к русскому и прочим языкам, как и ко многим другим позитивным начинаниям.

В данном случае и методы, и технология этой работы разнообразны. Они могут быть как всероссийского, так и регионального масштаба, но должны быть направлены все-таки на перспективу. В многонациональном государстве этот метод оправдан. Необходимо поднять работу и на региональном уровне, в местах проживания народов (Поволжье, Северный Кавказ, Северо-Запад РФ и др.). Возникает вопрос: почему бы им не собраться вместе, не обсудить обстановку, а не изолироваться республикам одна от другой, возвратиться к форме *«кустовых совещаний»*, имевших широкое распространение в 1960-1970-е годы и улучшавших информационную составляющую в обществе?

Если сообщество народов не добьется того, чтобы эта проблема работала на перспективу, то в многонациональном государстве все это будет представлять определенную опасность. И она, кстати, уже проявляется. В связи с чем необходима долгосрочная стратегия ее решения. В противном случае вряд ли удастся создать консолидированное общество, а это ведь судьба страны, это судьба всех составляющих ее народов. Поэтому не следует экономить на науке и образовании. Есть желание вспомнить, были ли в России региональные совещания по вопросу о состоянии языков народов, русского языка на Северном Кавказе, в Поволжье и других регионах страны.

По моему глубокому убеждению, в условиях современности в *решении задачи формирования самосознания и национального сознания* остается одна историческая наука (в массовом масштабе). Если это не ошибка, то я усматриваю здесь отсутствие трепетного отношения к этой науке. Искаженные представления приводят к тому, что среди ученых уже бытует мнение, что статья в три страницы, скажем, с ваковским статусом гораздо важнее монографического исследования проблемы. А так ли это? Практика показывает, что, конечно же, нет.

Потому-то во многих зарубежных странах *государственной идее* придается особое значение в развитии самого государства, как и идеологии в целом. На основной идее выстраивается и идеология государственности. И никто не предлагает свободного жонглирования этой проблемой. Соблюдается строго следование объявленной идее, подчинение усилий общества ее реализации.

В 1990-е годы в практике повседневной жизни Российского государства был принят институт президентства. Постепенно общество отошло от его искаженного восприятия. Оказалось удачным предложение А. Дзасохова (Республика Северная Осетия) оставить в стране одного президента как высшее лицо в государстве. Международный опыт подсказывает, что для лица, вступавшего в эту наивысшую в государстве должность, целесообразно объявлять свою главную магистральную задачу в жизни страны, которой придерживалось бы и общество (экономика, культура, идеология, наука и пр.). Такой пример практикуется во многих странах. И эта заявленная задача сплачивает вокруг себя само общество.

Конечно, как показывает процесс развития современных государств, общество уже владеет определенными навыками как в его отстраивании, так и в обеспечении жизненных условий сотен его обитателей. В многонациональных государствах решение этих задач протекает более длительно. Оно отнимает многие силы для осуществления сложных мер по решению гуманитарных проблем, в том числе сохранения и приумножения историко-культурного наследия.

Самостоятельным аспектом выступают устранение государством наследия национальной политики прошлых лет, преодоление ее негативных проявлений в условиях современности, что вызывает необходимость ее анализа в целом (на наличие ошибок в ее эволюции). В этом ряду и принудительное переселение в 1918-1940-е годы граждан СССР: 19 этнических общностей целиком и 42 групп населения, принадлежавшего к разным национальностям, общей численностью 3,5 млн человек.

Эта мера, механизмы ее исполнения не могли не наносить ущерб в первую очередь сфере народного хозяйства, системе экономики, фактору доверия между народами, духовному наследию общества, культуре, содействовать утере элементов историко-культурного духовного наследия. Можно привести примеры потерь, понесенных народами Северного Кавказа, прежде всего трудовых навыков в имевшихся сферах народного хозяйства. Наряду с другими народами эта особенность оставалась характерной и для этнических общностей Северо-Запада страны, в частности финнов-ингерманландцев, вепсов, сету, карелов, их соседей, проживавших на Северо-Западе, немцев, поляков и других.

Надо было изменять существовавшую обстановку в формировании состава органов власти, *внедрять принцип регулирования процессов* в обществе, осо-

бенно в сфере межэтнических отношений. Уже в начале 1990-х годов производились эти действия, в том числе и путем вовлечения в работу органов государственной власти представителей этнических меньшинств. Так, на Северо-Западе РФ, в г. Подпорожье, к концу 1980-х - в 1990-е годы уроженцы вепских селений занимали, по существующим данным, от 20 до 40 % среди служащих некоторых советских учреждений, управленческого аппарата на предприятиях [9, с. 8].

Правда, руководители местных Советов все же отмечают «низкую политическую активность населения, трудности в выборе председателей сельских советов из среды вепсов» [9, с. 8]. Все это свидетельствует о том, что такая составная часть новых социальных технологий, как принцип консоциальности, не сработала. А именно он предусматривает разумное, повторяем, разумное использование, привлечение кадров из национальных меньшинств в систему государственного аппарата, управление промышленной сферой.

Конечно же, ошибки исправлялись. Улучшению ситуации в этом направлении подчинялись и принимавшиеся в первой половине 2000-х годов *специальные программы*. В Карельской Республике Министерством экономики была подготовлена и 13 марта 2000 г. утверждена правительством республики Программа РЕСУРС «Район экономической стабилизации устойчивого развития и самоуправления Вепской национальной волости на 2000-2004 годы».

В документе был конкретно зафиксирован механизм решения этой задачи через социальную технологию, базировавшуюся на основе новой разработанной системы регулирования и управления процессом развития экономики района, а именно через формирование устойчивого самообеспечения, бездефицитного бюджета. Эти меры проводились совместно с Обществом вепской культуры путем подготовки и одновременно реализации проектов этнокультурного возрождения вепсов, предусматривающего и сохранение историко-культурного наследия.

В Республике Дагестан вряд ли было целесообразным переселение в 1944 г. проживавших в горах во все времена горцев на равнину, например, более 60 тыс. лакцев (лаков). Конечно, жизнь в горных условиях далеко не благополучна. Но реализация таких жизненных факторов, как адаптация и интеграция в местный социум, - это ведь дорогого стоит. Необходимы были средства для улучшения жизненных условий, надо было идти именно по этому пути.

Государство же посчитало переселение граждан на плоскость более выгодным, породило тем самым проблемы, решением которых в Республике Дагестан занимаются и в настоящее время. У каждого народа есть *голос и зов своей земли*, и его ничем не заменишь. Конечно, в данном случае потребовались большие денежные вливания в восстановление инфраструктуры районов, создание многих строительных организаций.

По нашему мнению, Правительство РФ занимается этой проблемой со времени принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.), то есть уже три десятилетия. Несколько министерств были призваны исправлять ошибки прошлого. Знакомство с обстановкой в этот период на местах, в частности в высокогорных районах Кабардино-Балкарии, беседы

с теми, кто подвергался принудительному переселению, меняя за долгие годы сложившиеся стереотипы, позволяют сделать и собственные выводы.

70-летний преподаватель школы (с. Верхняя Балкария) в беседе по этому поводу заметил: «В этой ситуации ценность приобретают не те денежные вознаграждения, которые мы получили, а то, что мы возвратились к своим вершинам, к своим родным местам, нашему историческому духовному прошлому, выстрададанному многими поколениями. Это давало нам силы воспрянуть духом, возвратиться к духовному наследию, возрождению своего народа, к изучению своего языка, своих традиций» [5].

С этой целью народами был избран верный путь - строительство школ, больниц, новых хозяйственных блоков. «Горец должен почувствовать заботу о нем, что он не забыт...». По нашему мнению, это и есть высокая оценка мер, принимавшихся Правительством РФ. Путь был выверен самой жизнью.

Практика 1990-х - начала 2000-х годов показывает, во что может обратиться для народов трансляция таких положений, в том числе и в новых нормативно-правовых актах, как применение понятия «геноцид», который не был якобы свойственным тем периодам в истории государства.

Названный факт уже не принимается и отдельными этническими общностями, подвергшимися деструктивному воздействию со стороны органов власти. Например, российские корейцы на форуме, приуроченном к 80-летию принудительного переселения с территории Дальнего Востока в Казахстан, республики Средней Азии и Астраханский округ Сталинградской области (форум проходил в 2017 г. во Владивостоке под эгидой Дальневосточного отделения РАН), изложили свое мнение.

Оно сводится к тому, что в таких государственных нормативно-правовых актах, как, например, Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.), дополнительных постановлениях об их реабилитации (были приняты в развитие закона), необходимо привести в соответствие с реалиями того времени такие понятия, как «депортация», «геноцид».

Было бы верным, по мнению участников форума, *употребление вместо «депортации» понятия «принудительное переселение»*, так как все события совершались на едином территориальном пространстве, при этом на территории одного государства - Союза ССР, едином юридическом поле.

Участники форума обращались в соответствующие органы власти с предложением внести поправки в Закон «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.), исключить из текста закона и понятие *геноцид*, так как это не соответствует действительности, не подтверждается практикой. Конечно, необходимо учитывать, что в момент наивысшего уровня этнической мобильности в обществе (начало 1990-х годов) все эти заявления воспринимались им, была уверенность в правомерности употребления подобных понятий.

Многие неурядицы в решении рассматриваемой проблемы в целом ощущаются и в наши дни. Это объясняется поверхностным решением проблемных вопросов. Так, в 2014 г. был принят Указ о реабилитации этнических общностей Крыма (греки, болгары, армяне). Забыли о выселявшихся 700 итальянцах (колхоз «Сакко и Ванцетти» располагался вблизи г. Керчи Крымской АССР). Итальянцы «дожали» указ обращениями и внесением по-

правок. Но в этом указе были учтены только греки Крыма. А как же быть с теми, по приблизительным данным, около 40 тыс. греков, которые проживали от Аджарии и до Анапы - Витязево, а также на Дону?

Они возвращаются к этому вопросу. В письмах звучит обида, и она правомерна. В данном случае также присутствует духовное начало, а не материальный фактор, хотя греки трепетно относятся и к своему историко-культурному наследию. Оно охраняется самим народом. Это звучало также в обращениях греков, проживающих в Анапе, Витязево - местах современного расселения греков в Краснодарском крае. Все это не может не отражаться на состоянии духа, а главное - на доверии. Подобную ситуацию надо выправить.

В практике современности примечателен и тот факт, согласно которому сообщество российских народов вряд ли может поддерживать такую социальную теорию, как известная *теория «кристаллизации общества»*, нацеленную на формирование однопациональных государств с одним языком, единой культурой, религией. Подчинение в данном случае граничит с насилием. Это продемонстрировали события 2008 г. в Грузии и Южной Осетии: война, расстрелы, подрыв экономики, посеянные паника и страх.

Подобные перемены получили свое продолжение в политике современной Украины, где избрали, как провозглашает элита этого государства, единственно «правильный путь» - *единое государство, единая украинская культура, единый украинский язык*, что и подтверждает принятие нормативно-правового акта о языке Украины.

Оставаясь сторонником *сохранения* самобытности украинской культуры, ее расцвета, я против того наследия, которое насаждается под давлением, - а именно украинский язык. И в данном случае здесь никакого диалога не должно быть. На Украине современные политики не могут или не желают вспоминать уроки того, что было уже с этим «культурным наследием» Украины на территории Кубани в конце 1920-х - начале 1930-х годов, когда под давлением украинских эмиссаров в школах края *насильственно* внедрялся украинский язык. Потом все это «поднадоело» местным жителям, и «горе-преподаватели», носители украинского языка, не знали, через какие двери удалиться. Вот итог той кампании. Одним словом, из этих мер современные украинцы не извлекли необходимых уроков. Эта же картина имела место и в немалой части областей центральной России, и на Дальнем Востоке.

И вновь проталкивание, воплощение этой бредовой идеи в реальность. И итог: убийство граждан русской национальности - около 15 тыс. человек, обстрелы территории, смерть, страх, погромы, преследования. Уничтожается не только общность русских на Украине, но и их язык, культура, созданные основы соработничества, устоявшиеся экономические связи и отношение к историко-культурному наследию. В дополнение к этому еще и непризнание русских как населения, принадлежащего к одной этнической общности.

Вместо расширения связей в сфере культуры, наполнения их новым содержанием, одурманенная властью госпожа Ю. Тимошенко предложила «сжигать кацапов». Обезумевшая И. Фарион в бешенстве требует искоренения всех и вся, не желающих знать «украинску мову». В этом плане у элиты Украины вместе с президентом с артистическим уклоном, своеобразным масте-

ром сцены Зеленским, несколько сместилось понимание иного культурного кода и в дополнение к этому - свойств менталитета народа, которым он управляет со своей командой (Д. Кулеба и пр.). Такое историко-культурное наследие вряд ли заслуживает пропаганды в государствах, в том числе и России. А министр иностранных дел Д. Кулеба вообще идет в противоположную всей Европе сторону. Просматривается полная потеря способности ориентироваться.

Здесь находит проявление и упоминаемая «теория кристаллизации общества», и ирредентизм. Одним словом, культурный код, по нашему мнению, развивается уродливо. Искажение этнической истории доходит до маразма. История как элемент культуры отвергается и предается забвению. Проявляется полное пренебрежение закономерностями развития любой этнической общности, народа, государственности. Извращаются отработанные жизнью основные методы и принципы истории. Вывод один: *государство должно возникнуть исторически, а не создаваться из локутов искусственным путем, как это было и с Украиной*. Одним словом, все негативные факторы этого процесса налицо. Более того, приход к власти на Украине этнического меньшинства обуславливает развал этого государства (так по Марксу).

Вот и получается картина, когда культура этнической общности находит отражение в зеркале параллелей. Наносится ли вред самой украинской культуре, духовности? Несомненно, такая обстановка порождает только негативные явления в обществе, и прежде всего в этой сфере, и подрывает устои духовного наследия, в первую очередь сформировавшегося конструктивного диалога культур. На дальнейших этапах развития государственности «склеить» это общество будет гораздо сложнее.

В этой ситуации народы Крыма, охраняя свою самобытную культуру, также никак не стремятся к уничтожению соседствующей украинской культуры. Ведь почти во все времена на территории Крыма в сообществе его народов проживали и 25% украинцев.

Несомненно, каждая этническая общность имеет свою культуру, свой язык и литературу, однако *это не означает, что культура есть нечто навсегда застывшее*. Она живой организм, развивается и пополняется элементами другой культуры и уже заботится о сохранении этого пласта нового наследия, которое воспринято обществом. То есть происходит обогащение самих культур. Это процесс непрерывный, застой сразу же заставляет общество обратиться к таким проблемам в сфере культуры.

Для убедительности истинно благотворного дела, направленного на преумножение историко-культурного наследия, можно проследить процесс на примере самого отдаленного субъекта страны - Камчатского края (с 2007 г.). Решением представителей около сотни этнических общностей (русские, украинцы, белорусы, евреи, узбеки, курды, корейцы, представители местных коренных малочисленных народов) были сделаны шаги в модернизации всей сферы культуры, сформированы институты гражданского общества (НОО, НКА, ассоциации, землячества, Центры национальных культур).

В первой половине 1990-х годов на Камчатке наступило сложное время. Хотя и в этой ситуации проблема сохранения самобытных культур народов осталась в числе приоритетных. Где-то в конце 90-х годов посетил Департамент

по делам национальностей Миннац России (Н. Бугай) заместитель губернатора Камчатской области *Александр Николаевич Михайлов*, начальник управления по связям с общественностью и работе с обращениями граждан, курировавший национальную политику в области. Он проявил живой интерес к организации сферы культуры в новых условиях государства. Познакомился с работой Дома национальностей в Москве.

Преобразования стали заметными и в Камчатской области. Созданная нормативно-правовая база содействовала переходу сферы национальных отношений на правовую основу. В бюджете нашли строку расходов на общественно-массовые мероприятия в масштабе края. Отсюда вывод: *многое в отрасли культуры зависит от личности, проявляющей интерес к этому непростому делу*. Кстати, в этот водоворот постепенно вовлекаются малочисленные народы.

Знакомство с современным состоянием дел позволяет сделать вывод, что теперь уже нам надо обращаться к Администрации Камчатского края, к ее институтам гражданского общества, располагающим богатым опытом организации общественно-политической работы и современными практиками.

В целом же *институты гражданского общества* составляют в масштабе страны великую политическую силу и могут сделать многое в этом направлении. Более 137 тыс. организаций в современных условиях - это осязаемая опора для общественно-массовой работы в многонациональном сообществе России. Именно ими внесен большой вклад в развитие прессы, издание многих исследований по истории народов, родных языков и русского языка как средства межэтнического общения. Появилась совершенно новая тема об участии этнических меньшинств в Великой Отечественной войне (корейцы, турки-месхетинцы, курды, дунгане, тувинцы и др.). Сформированы и работают курсы по изучению родных языков. Ими издано большое количество исследований по истории малочисленных народов. Здесь инициатива просто зашкаливает. Эта работа освещается в СМИ края (публикации в газетах, выступления и интервью по телевидению и пр.)

Совершенно не имею в виду, что так делает только Камчатская администрация. На территории страны много и других структур, можно привести в качестве примера *субъекты Северного Кавказа*. Именно они возродили к жизни в трудные 1990-е годы такую форму пропаганды национального искусства и народного творчества, как «Неделя искусства российских республик в столице государства».

Встречи были проведены в Москве в трудные 1990-е республиками Кабардино-Балкария и Северная Осетия - Алания. Они вызвали широкий резонанс в обществе. Но из-за отсутствия средств это направление сошло на нет. Тем не менее на местах проводится объемная работа. Среди населения пользуется огромным авторитетом фестиваль под общим названием «Мир Кавказу», просто парад культур народов, народного творчества. Это всеохватывающая демонстрация разного рода искусств. И это прекрасно! Это воспринимается народами. Фестиваль проходит при полном аншлаге (Республика Дагестан, Краснодарский край (Тамань) и др.).

Не может не привлекать внимание ставший традиционным Фестиваль народов «Русский мир» в Пермском крае с присутствием до 50 тыс. участников.

В этих регионах знают, что такое духовное наследие, что необходимо охранять в первую очередь (духовные, семейные ценности, самобытную культуру народов, их традиции, трепетное отношение к природе). Все это органично вплетается в отношения человека с природой, делает его духовно богаче.

Оставляют положительные воспоминания и фестивали российских корейцев, приуроченные к историческим праздникам России, Южной Кореи. Эти фестивали проходят с участием представителей государственных и общественных организаций Республики Корея. Духовным наследием остались мероприятия, посвященные 140-летию и 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию. Эти массовые мероприятия приобрели постоянный характер, стали традиционными.

Примечательными были встречи корейской молодежи, которые устраивались представителями корейской диаспоры в России (временно проживающие корейцы из Республики Корея). По своей направленности это праздник дружбы народов. Выступая неоднократно с приветственным словом к участникам фестивалей, я заметил одну особенность: проведение фестивалей вначале было нацелено только на корейское население. Но это было скорректировано. Приглашались на праздники представители Подмосковья, творческие коллективы из многих городов России, в том числе из Ярославля, Республики Калмыкия.

Принятие новых законов «Об общественных объединениях» (1985 г.) и «О национально-культурных автономиях РФ» (1996 г.) надо признать знаковым событием в жизни народов России. Формирование в 1990-е годы общественных объединений гражданского общества, религиозных организаций, конечно же, способствовало консолидации народов вокруг тех целей и задач, которые ставят перед обществом и президент, и правительство Российской Федерации. Несомненно и то, что элита этих народов составляет солидный слой грамотных подготовленных людей.

В связи с рассматриваемой темой вряд ли можно обойти вниманием *проблему русского народа*, который по численности пока остается в большинстве - 82% населения страны. На русском языке, языке межэтнического общения народов страны, говорят более 127 млн граждан, и 5 млн граждан относятся к русскоговорящим.

В современных условиях в исторической литературе можно встретить дискуссию по вопросу: «Есть ли русские вообще»? Каким же должен быть ответ на подобный вопрос? В одном из вступлений, например, звучал следующий ответ: «В истории известен Сен-Готардский перевал» и преодоление его русскими солдатами, вот в этом случае и говорить о русских. Звучали и другие рецепты. А в остальном вопрос вызывает дискуссию.

Когда же проводится Всероссийская перепись населения, тогда появляются и русские. Просто за анализ ситуации платят приличные гонорары. В данном случае, что не так. Мое личное пожелание: *развернуться бы органам государственной власти к русским*. Примечательно, что к решению этой проблемы призывают институты гражданского общества на Северном Кавказе, то есть делают своеобразный намек. Однако невиданное стеснение не позволяет заявлять об этом на форумах.

Проявление недовольства таким поведением отдельных ученых, чиновничества государственного аппарата, «главным образом в федеральных органах государственной власти», *нашло протестное выражение в материалах совещания лидеров общественных объединений республик Северного Кавказа, представителей других более и менее известных общественных объединений региона, отдельных субъектов Российской Федерации.*

Состоялась не очень приятная дискуссия, были сделаны обобщения по вопросу, высказаны предложения, нацеленные на решение проблемы в целом.

Форум в Майкопе в июле 2016 г. собрал, судя по фамилиям участников, давно известных и молодых ученых-гуманитариев, общественников, бывших политических деятелей (Н. Емиж, К.Н. Меретуков, А. Аджигиреев, Ч. Хунагов, А. Гиш, Р. Дауров, Л. Афетасиди). Были представлены такие общественные объединения, как «Старейшины Адыгеи» (местное отделение «Изборский клуб»), «Адыге Хасе», «Дуслык» (татары Республики Адыгея) и др.

По мнению участников форума, идейная основа высказанного ими предложения содержится в статье Президента Российской Федерации В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» (декабрь, 2015), где излагалось основное понимание такой постановки вопроса [11, с. 12-28].

Каковы же итоговые выводы форума? Рекомендовать: «уделять большее внимание изучению истории самого русского народа как этнической общности, оживить работу в гуманитарных институтах Российской академии наук, не выводить понятие "русский" за рамки "национального"».

Было также рекомендовано «создать Организационный комитет в Москве, провести парламентские слушания по кардинальному вопросу современности, а также серию заседаний круглых столов». Конечно, «русский вопрос», подходы к его решению были изложены на форуме в Республике Адыгея с верных позиций. Во многом дело остается за их наполнением. Общественные объединения Республики Адыгея так представляют себе путь исправления ошибок. Их замечания справедливы.

Осуществление намеченных мер, по признанию участников форума, проходившего в Адыгейской Республике, поднимет на новый уровень отношения между народами, усилит фактор их консолидации, единства народов, сплоченности, оживит работу по формированию установок патриотизма. Определенные успехи в конкретном случае имеются. Однозначно общество ушло от депатриотизации общества 1990-х годов.

Русский народ имеет за своими плечами богатое прошлое, связанное с его воинской славой, трудовыми подвигами, проявлением патриотизма, становления тесных контактов с народами во имя главного - Отечества. И не понятен в связи с этим посыл одной из составляющих идентичности русского населения, отрицающий такие социальные факторы, как признание и доверие применительно к русскому народу. Русские играли и играют особую роль, они являются интегрирующей этнической общностью.

А мы, созывая первую Ассамблею народов РФ, в списке участников даже не назвали русских. Р.Г. Абдулатипов, будучи министром, создал в структуре министерства (Миннац России) Департамент проблем русского народа (со штатом 18 специалистов). Спустя месяц появилось заявление о том, что «в департаменте запахло русским шовинизмом». В связи с этим хотел бы напомнить, что Р.Г. Абдулатипов, выступая на Всероссийском совещании «О реализации Концепции государственной национальной политики РФ», проходившем в Правительстве Российской Федерации, заявлял: «Политические репрессии оставили нам очень много репрессий и несправедливости. Вместе с тем гражданское общество, русское общество, спасло всех нас, обеспечило нам дружбу народов, от этих ценностей мы не должны отказываться».

И что же было шовинистического в наших скромных деяниях? Мы запросили из всех 89 субъектов предложения, каким они видят вопрос о развитии традиционных направлений русской культуры. Мнений и предложений было великое множество. Надо было собрать всю документацию и представить министру обобщенный вариант. В это же время во второй заход на пост министра возвратился В.А. Михайлов. Тут же возникали на этот счет разного рода идеи. У нас личных интересов в этом плане не было. И Департамент по проблемам русского народа первым тут же завершил свое существование...

К сожалению, в Институте российской истории РАН, не говоря уже о Научном центре, нет даже отдела истории русского народа, куда, кстати, можно было бы пристегнуть и казачество. Почему-то все ставят вопрос: а что скажут потом другие? А что они могут сказать, если в каждой из российских республик имеются народные академии, в некоторых - филиалы РАН, НИИ истории, языка, литературы, этнографии и археологии. Их коллективы ученых не думают о том, «что скажут», а трудятся в этом направлении: изучают традиции своих народов, их идентичность, прочие стороны нашего бытия, решают задачи по консолидации обществ, транслируют свои наработки в аудиторию.

Было бы целесообразным применительно к нашему государству в структуре Института российской истории РАН сформировать такой Центр, как «История русского народа» - ингредиент нашего многонационального сообщества.

Приведу личный пример. Обратился аспирант с просьбой взять руководство подготовкой к защите диссертации по проблемам русского народа. Было предложено обратиться в вузы севера, Санкт-Петербурга - университет, Санкт-Петербургский Институт истории России РАН. Что он и сделал. Но ни в одном вузе не оказалось специалиста по истории русского народа. Кругом отрицательный ответ. Исходя из этой ситуации, надо задуматься над этим вопросом, учитывая, прежде всего интересы государства и народов, проживающих на его территории, реализуя социальный фактор - доверие.

В Интернете привлекала мое внимание одна из опубликованных заметок под общим названием «Большая беда русского народа - это дырка на месте национальности». Автор замечает: «Никакого внятного представления о сообществе людей, навсегда соединенных своей землей, языком, предками и стилем

жизни» [10], - увы, не имеется. В России, по мнению автора опубликованной заметки, «вместо [понятий] "своего" и "свой" - пустота».

Освещение этой проблемы можно завершить выводом, опубликованным «Комсомольской правдой». «"Русский вопрос", как и положение дел с другими нациями и национальностями, должен быть в поле зрения правительства, структур государственного управления» [8].

Конфессиональный аспект. Включает в себя, прежде всего отношение между конфессиями. Принято считать, что главным достижением 1990-х годов явилось то, что был достигнут на практике диалог между региональными конфессиями: христиане, ислам, буддизм, иудаизм. Их представители сели за стол и договорились по главному вопросу сотрудничества. Война никому не нужна.

В современных условиях в России представлены 22 тыс. общественных религиозных организаций. И успешно вырабатываются идеи для единства, концентрации усилий конфессий и с их паствами в борьбе за мир, демократию и согласие. Наряду с православными в стране население мусульман составляет 12 млн человек. Пропаганда мира на всех языках понятна, как и те идеалы, которые проповедуются другими конфессиями. Наша задача - беречь достигнутое, установившийся диалог между конфессиями.

Международный аспект проблемы. Духовная составляющая общества сводится к тому, что другое культурное наследие выступает ресурсом межнационального согласия. Это есть еще и региональная платформа, необходимая для обеспечения организации государственной политики в сфере культуры. В этом плане имеет ценное значение периферийный, пограничный фактор, на что обращалось особое внимание на проходившей научной конференции в декабре 2020 г. в Пскове [3].

В конкретном случае выступают и разные акторы, то есть действующие субъекты. Уделяется внимание и военной составляющей общества, и представителям различных государственных служб, и разного рода событиям, однако все они в своей эволюции связаны с фактором пограничности.

Одним словом, эти вопросы находятся во внимании 49 приграничных субъектов Российской Федерации. Со странами СНГ граничит непосредственно 21 субъект РФ [2].

Знаковым событием этой сферы явилось и постановление Правительства РФ от 13 февраля 2001 г. № 148, которым была утверждена *Концепция приграничного сотрудничества Российской Федерации*. 2 июля 2003 г. был утвержден и Перечень мер по реализации названной Концепции.

Эти проблемы обсуждались 28 марта 2003 г. на общественно-практической конференции по сотрудничеству «Развитие Северо-Востока России как региона безопасности и сотрудничества», проходившей в Пскове, а также 28 сентября 2006 г. в г. Петрозаводске (Республика Карелия) на 2-й Международной конференции «Приграничное сотрудничество Российской Федерации и Евросоюза».

Выводы.

Совокупность названных направлений, несомненно, в случае их последовательной реализации, выработки механизмов, новых технологий их осуществления на практике будет содействовать консолидации наших сообществ, делать страну, владеющую богатым духовно-культурным наследием, и нравственной, и процветающей.

В современных условиях общество «пичкают» новыми разработками по истории ГУЛАГА, иных карательных органов, переселений, тюрем и т.д., выдавая все это за шедевры искусства. Можно ли это все называть духовным наследием? Наверное, нет. Извините, а где же идеи преобразования нашего многонационального мира, что рекомендуете? Ответа нет.

Надо помнить: чем больше мы оставляем грядущим поколениям богатого духовного наследия, тем лучше у них будет жизнь. Как отмечал известный советский актер Вячеслав Тихонов, «мы оставляем им свое драгоценное наследство, которое мы сотворили...».

Наша задача - оберегать это «драгоценное наследство» и приумножать его дальше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянов А.В.. Контент-анализ. - М.: КноРус, 2009. - 450 с.
2. Бугай Н.Ф. Проблемы приграничного сотрудничества России: реальность и перспективы (региональный аспект) // Долг и судьба историка. Сборник статей памяти доктора исторических наук П.Н. Зырянова. - М., 2008.
3. Бугай Н.Ф. Северо-Запад России: факторы периферийности и приграничности в условиях многонациональной государственности в прошлом и настоящем // Дихотомия войны и мира: приграничные регионы в переломные исторические эпохи: Сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. онлайн-конф. Пред. редсовета Гарбузов В.Н. - Псков: Псковский государственный университет. ПолиАрт Студио, 2020. - 270 с. ISBN: 978-5-91116-952-7.
4. Данилевский И.Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. - М.: РГГУ, 2000. - 701 с.
5. Из дневниковых записей автора (Бугай Н.Ф.).
6. Каштанов С.М. Актовая археография. - М.: Наука, 1998. - 318 с.
7. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. - М.: Наука, 2003. - 486 с.
8. Комсомольская правда. 1 (11) сент. 2000 г.
9. Научно-исследовательский центр - НИИ «География» Ленинградского университета в рамках темы «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки». Доклад представлен по итогам работы экспедиционного отдела (к.г.н. П. Иванов) // Личный архив. Копия. Коллекция документов. 6 сент. 1989 г. - С. 8.

10. Ольшанский Д. Большая беда русского народа - это дырка на месте национальности // URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2021/10/07/rusofobiya-v-rossii/891764-bolshaya-beda-russkogo-naroda-eto-dyrka-na-meste-nats> (дата обращения: 10.10.2021).
11. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Сборник материалов законодательных актов в области государственной национальной политики и меж-национальных отношений. - М., 2015. - С. 12-28.

REFERENCES

1. Aver'yanov A.V. Kontent-analiz. [Content analysis] M.: KnoRus, 2009. 450 p. (In rus).
2. Bugay N.F. Problemy prigranichnogo sotrudnichestva Rossii: real'nost' i perspektivy (regional'nyy aspekt) [Problems of cross-border cooperation of Russia: reality and prospects (regional aspect)] Dolg i sud'ba istorika. Sbornik statey pamyati doktora istoricheskikh nauk P.N. Zyryanova. M., 2008. (In rus).
3. Bugay N.F. Severo-Zapad Rossii: faktory periferiynosti i prigranichnosti v usloviyakh mnogonatsional'noy gosudarstvennosti v proshlom i nastoyashchem // Dikhotomiya voyny i mira: prigranichnyye regiony v perelomnyye istoricheskiye epokhi Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy onlayn-konferentsii Predsedatel' red. soвета: Garbuzov V.N. Pskov: Pskovskiy gosudarstvennyy universitet: ООО «PoliArt Studio, 2020. 270 p. ISBN: 978-5-91116-952-7. (In rus).
4. Danilevskiy I.N. Istochnikovedeniye: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiyskoy istorii. [Source Study: Theory. History. Method. Sources of Russian history] M.: RGGU, 2000. 701 p. (In rus).
5. Iz dnevnikovyykh zapisey avtora (Bugay N.F.) [From the diary entries of the author (Bugay N.F.)].(In rus).
6. Kashtanov S.M. Aktovaya arkhеografiya.[Actual archeography] M.: Nauka, 1998. 318 p.(In rus).
7. Koval'chenko I.D. Metody istoricheskogo issledovaniya. [Historical research methods] Moskva: Nauka, 2003. 486 p. (In rus).
8. Komsomol'skaya pravda. 1 (11) sentyabrya 2000 g. [Komsomolskaya Pravda]. (In rus).
9. Nauchno-issledovatel'skiy tsentr - NII «Geografiya» Leningradskogo universiteta v ramkakh temy «Vepsy: problemy razvitiya ekonomki i kul'tury v usloviyakh perestroyki» Doklad predstavlen po itogam raboty ekspeditsionnogo otdela (k.g.n. P. Ivanov) [Research Center - Research Institute "Geography" of Leningrad University within the framework of the theme "Vepsians: problems of economic and cultural development in the context of perestroika" The report is presented on the basis of the work of the expeditionary department (Ph.D. P. Ivanov). Personal archive. Copy. Collection of documents. 6 sentyabrya 1989. P. 8. (In rus).

10. Ольшанский Д. Большая беда русского народа- это дырка на месте национальности». URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2021/10/07/rusofobiya-v-rossii/891764-bolshaya-beda-russkogo-naroda-eto-dyrka-na-meste-nats> (дата обращения: 10 октября 2021 г.).
11. Putin V.V. Rossiya: natsional'nyy vopros [Russia: the national question. Collection of materials of legislative acts in the field of state national policy and inter-ethnic relations]. Sbornik materialov zakonodatel'nykh aktov v oblasti gosudarstvennoy natsional'noy politiki i mezhnatsional'nykh otnosheniy M., 2015. P. 12 - 28. (In rus).

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» Института российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса . ул. Дм. Ульянова, д. 19. 117 292 г. Москва, Россия

Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

Email: nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Nikolai Fedorovich Bugai, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation III class st. Dm. Ulyanov, house 19.117292.

E-mail: nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 31.01.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.